

с1.207260

ms

no facili modo innotescere peritiam habet.

15

0-1162

+

Изъ библиотеки Выхского Училища

№ 686.

Л Ю Б В И

изъ

ЕНЦИКЛОПЕДИИ.

Перевелъ

С. Б.

Цѣна 12 коп.

5425

Тополъ
1881

БИБЛИОТЕКА	
Шифр	И
170270	
Облсти. Курган. Преподандинстов	
г. Свердловск	

30к

БИБЛИОТЕКА
14.
Пом. VII
26.

Рѣдкие
книги

СТАТЬИ ВЪ ПОДЛИННИКЪ.

	страницъ.
Amour - - - - -	1
Amour du monde - - - - -	6
Amour de la gloire - - - - -	7
Amour des sciences et des lettres - - - - -	9
Amour du prochain - - - - -	13
Amour des sexes - - - - -	—
Amour conjugal - - - - -	17
Amour paternel - - - - -	21
Amour filial et fraternel - - - - -	29
Amour de l'estime - - - - -	32
Amour - propre et de nous mêmes - - - - -	36

с. 1207260.

Государственная публичная
 библиотека
 им. В. Г. Болдынского
 г. Свердловск

и то спашься , что всѣ они любящѣе ее за такія качества , которыхъ она не имѣетъ , какъ напримѣръ , когда любящѣе легкомысленную женщину , почитая ее поспоянною . Но хотя она и не имѣетъ оныхъ качествъ , однако привязанность родится къ тому понятію , какое кто объ ней сошавитъ себѣ захочетъ ; и одно только такое понятіе производитъ любовь , а не легкомысленная женщина . Такимъ образомъ предлогъ спрасшей не есть то , что ихъ дѣлаетъ похвальными или предосудительными ; но тошъ способъ , каковымъ кто оный предлогъ себѣ предсавляетъ . Но я сказалъ , что не невозможно и то , чтообъ въ любви исканно было нѣчто вышшее , нежели удовольствіе чувствъ . Вотъ , что меня такъ думаетъ засавляетъ : я ежедневно вижу , что человекъ окруженный женщинами , съ которыми онъ никогда не разговаривалъ , какъ напримѣръ у обѣдни , или на проповѣди , не всегда можетъ имянно опредѣлить кошо-

кошорая изъ нихъ всѣхъ пригожѣе, или по крайней мѣрѣ кошорая ему шакою показалась : какаѣжъ шому причина ? Безъ сумнѣнїя ша, что всякая красота изображаетъ какое нибудь со всѣмъ особенное человѣческое свойство; и шо изъ нихъ, кошорое наибольше сходствуешъ съ нашимъ, мы предпочипаемъ. Слѣдовашельно оное свойство склоняешъ насъ въ любви на шу или другую сторону, слѣдовашельно мы душу въ ней разсмаприваемъ : сего никакъ опровергнушь не можешъ. Слѣдовашельно все, что ни встрѣчаешся нашимъ чувствамъ, не иначе намъ нравишся, какъ по колику оно ешть изображенїе шого, что опъ ихъ пронцапшельности скрышо : слѣдовашельно ощущаемыя качества мы не иначе любимъ, какъ пошому, что они сущь орудїя нашего удовольствїя и принадлежности къ качествамъ неощущаемымъ, кошорыхъ они сущь изображенїе : слѣдовашельно по крайней мѣрѣ шо правда, что насъ больше всего шрогаешъ душа. А душа не чувствамъ уже нравишся, но

А 2

разуму :

разуму : такимъ образомъ удовольствіе разума дѣлаеиія главнѣйшимъ въ любви побужденіемъ ; и есѣли бы удовольствіе чувствъ ему прошивпоборствовало , то бы мы симъ оному жертвовали. И шакъ надобно шолько увѣришь насъ , что оно ему подлинно прошивно , и что оно есѣ plainly для души ; то вошъ и будешъ чистая любовь.

Однако сія любовь есѣ настоящая любовь ; и ее не можно за одно почешъ съ дружбою ; ибо въ дружбѣ срудіемъ чувствованія есѣ разумъ ; а здѣсь чувства. И какъ поняшя раждающіяся отъ чувствъ супъ несравненно сильнѣе шѣхъ , кошорыя выходяшъ отъ прозорливости размышленія ; по сей причинѣ шю , что они вдыхаюшъ , дѣлаеиія спрасшю. Дружба споль далеко не проспираеиія ; однако она есѣ нѣчто шакое , чего я опредѣлишь не могу : сіе надлежишь до шѣхъ , кошорыя состарѣлись надъ рѣшеніемъ сего важнаго вопроса.

Нѣшъ

Нѣтъ любви безъ почтенія , причина шому очевидна. *Любовь* естъ благоволеніе о любимомъ предмѣтѣ : и какъ люди не могушъ удержашся , чшобъ не цѣнишъ шѣхъ вещей , кошорыя имъ нравяшся ; шо ихъ сердце увеличиваетъ оныхъ достоинство : а отъ сего дѣлается шо , что каждый изъ нихъ себя другимъ предпочитаетъ , пошому что имъ ничшо шакъ не нравяшся , какъ они сами.

Такимъ образомъ всякъ выше всего почиаетъ не шолько самага себя , но и всѣ шѣ вещи , кошорыя онъ любитъ , какъ напримѣръ ловишву , мусикію , лошадей и прочее. А шѣ , кошорыя презираюшъ собственныя свои страсти , дѣлаюшъ оное одними разсужденіями и силою разума ; ибо что побужденіе влечетъ ихъ на прошивную сторону.

По естественному слѣдствію сего же правила ненавистъ унижаетъ все шо , что ни бываетъ ея предлогомъ , съ шакою же силою , съ какою *любовь*

оное возвышаетъ. Люди ничемъ не могутъ бытъ увѣрены , чтобъ то , что ихъ колеть , не имѣло какогонибудь важнаго порока ; сіе збивчивое разсужденіе разумъ самъ въ себѣ составляетъ.

И естли размышленіе прошивоборствуешь сему чувствованію (ибо бывающъ въ одномъ предлогѣ и почтенія и презрѣнія достойныя качества), то симъ прошиворѣчїемъ спрасть только раздражается ; и она вмѣсто того , чтобъ уступитъ силѣ истинны , ошвращаетъ отъ нее свои очи. Такимъ образомъ она опнимаешь у своего предлога естественныя его качества , и даешь ему шакія , кои наибольше сходствующъ съ владычествующимъ въ ней побужденіемъ. А попомъ она слѣдо и безъ разбирашельства опдается безразсуднымъ своимъ предувѣреніямъ.

ЛЮБОВЬ СВѢТСКАЯ. Въ *свѣтской любви* заключающя многія склонности, то есть , распусшность , желаніе бытъ угоднымъ , жадность господствовать и
проч.

проч. *Любовь* къ чувствуемому чему нибудь и къ великому никогда не бываетъ споль пушловаша ; великимъ я здѣсь называю то , коего величество измѣряется разумомъ и сердцемъ , кои онымъ прогаются. Духъ и пылкость ведутъ къ добродѣтели и къ славъ ; а мѣлкія склонности , лѣность , сластолюбіе , веселость и щеславіе привязываютъ насъ къ маловажнымъ вещамъ ; но вездѣ господствуетъ одинакое побужденіе, и *свѣтская любовь* заключаетъ въ себѣ самыя зрѣлыя сѣмена почти всѣхъ спрасей.

ЛЮБОВЬ КЪ СЛАВѢ. Слава даетъ намъ надъ сердцами естественную власть , которая насъ прогаетъ , безъ сумнѣнія сполькожъ , какъ и всякое другое чувствіе , и дѣлаетъ насъ къ нашимъ недоспашкамъ еще больше непримѣчательными , нежели верпопращество : слѣдовательно она во всякомъ разумѣ есть естественна.

Тѣ , которые доказываютъ истинное ея ничтожество , можетъ быть не

сперѣли бы явнаго презрѣнїя и ошѣ одного челоуѣка. Недоспашокѣ большїхъ спраспей наполняется множествомъ малыхъ : презришели славы щеславяшся иногда искусствомъ танцовать , или какою нїбудь еще мало-важнѣйшею бездѣлицею. Они сущь споль слѣпы , что и шого не видяшѣ , что они не инаго чего , какѣ славыжѣ чрезѣ оное ищущѣ ; и споль легкомысленны , что осмѣливающя посшавляшѣ ее вѣ самыхъ бездѣльнѣйшихъ вещахъ. Слава , говоряшѣ они , не естѣ ни добродѣшель , ни доспоинство ; о семѣ они хорошо разсуждающѣ : ибо она естѣ одно награжденїе за оныя. Слѣдовательно она возбуждаешѣ насѣ кѣ шрудамѣ и кѣ добродѣтели , и часто насѣ дѣлаешѣ почшительными , дабы намѣ бышѣ ошѣ другихъ почишаемыми.

У людей слава , добродѣшель , жизнь и все весьма презрѣнно ; но и самые малѣйше вещи имѣющѣ извѣстныя размѣры. Дубѣ естѣ великое дерево вѣ разсужденїи вишни ; такимѣ же

же образомъ и люди въ разсужденіи другъ друга. Коль чудны склонности и добродѣтели въ шѣхъ, копорые презирають славу ! заслужили ли ее они ?

ЛЮБОВЬ КЪ ВЫСОКИМЪ И СЛОВЕСНЫМЪ НАУКАМЪ. Страсъ къ славъ и страсъ къ наукамъ въ своемъ началѣ между собою сходны; ибо и та и другая происходитъ отъ чувствованія нашей пустоты и нашего несовершенства. Но одна изъ нихъ старается здѣлаться нѣкопорымъ новымъ бытіемъ внѣ насъ находящимся ; а другая упражняется въ распросраненіи и просвѣщеніи внутреннихъ дарованій: такимъ образомъ страсъ къ славъ дѣлаетъ насъ великими по внѣшности, а страсъ къ наукамъ по внутренности.

Не можно имѣть ни великой души, ни пронцашельнаго разума не имѣя хотя какой нибудь страси къ наукамъ. Художества на то и посвящены, чтобъ изображать лице прекрасной природы; художества и науки объемлютъ все то, чю естъ въ мысляхъ благороднаго и

полезнаго , такъ что для шѣхъ , кои оныя отвергають , ничего больше не остается , какъ то , что не достойно ни изображенія , ни преподаванія . Они весьма обманываются , когда думаютъ , что довольно съ нихъ и того , что они шѣми вещами владѣють , въ разсмащиваніи копорыхъ другіе упражняются . Это не правда , чтобъ кто могъ владѣть шѣмъ , что онъ столь худо понимаетъ ; и чтобъ онъ почишалъ существо вещей , когда изображеніе оныхъ презираетъ ; опытъ доказываетъ , и разсужденіе подтверждаетъ , что они лгутъ .

Большая часть людей почишаетъ науки такъ , какъ въру и добродѣшель ; то есть какъ шакую вещь , копорой не хотятъ ни знать , ни въ дѣйство производить , ни любить . Однако всякъ знаетъ , что хорошіе книги суть сокъ самыхъ лучшихъ умовъ , самый верхъ ихъ знаній , и плодъ ихъ долговременныхъ бдѣній : упражненіе цѣлой жизни посредствомъ оныхъ можеть

жепѣ сокращено бышь въ нѣскольکو часовъ ; а сіе естъ великая помощь.

Въ сей страсти двухъ неудобствѣ опасаться надобно , худаго выбора и излишества. Что касается до худаго выбора , то вѣроятно , что тѣ , которые привязываются къ знаніямъ мало полезнымъ , къ другимъ не будучъ способны : но излишество исправляемо бышь можетъ.

Если бы мы были разумны , то бы мы довольствовались малымъ числомъ знаній , дабы лучше оными пользоваться могли ; мы бы старались далѣе въ оныя входить и употреблять ихъ въ дѣло. Самыя долговременныя и самыя многотруднѣйшія умозрительства не совершенно еще насъ просвѣщаютъ ; знаніе правилъ плясання бесполезно такому человѣку , который никогда не будетъ плясать : тоже должно разсуждать и о ремеслахъ разума.

Я скажу еще и болѣе : рѣдко ученіе бышь можетъ полезно , когда оно
не

не будешъ соединено съ свѣшскимъ обращеніемъ. Сихъ двухъ вещей разрывать не надобно : одна изъ нихъ научаешъ насъ разсуждашь , а другая поспуашъ ; одна говоришь , а другая писашь ; одна разполагаешъ наши дѣла , а другая дѣлаешъ ихъ удобнѣйшими. Свѣшское обхожденіе приносишь намъ еще способность разсуждашь естествовенно : а навикъ въ наукахъ доставляешъ удобность разсуждашь шонко.

По необходимому слѣдствію сихъ истиннѣ , шѣ , копорые по своему состоянію лишены и той и другой выгоды , открывающъ всю слабость человѣческаго разума. Такъ развъ природа въ срединѣ однихъ дворовъ и въ нѣдрахъ цвѣшущихъ городовъ произращашъ любви достойныя и благоуспроенныя души ? Не шожел ли она дѣлаешъ и для земледѣльца своими нуждами упреждаемаго ? Безъ сумнѣнія она имѣешъ свои права , надобно въ шомъ признашься. Искусство не можешъ уравняшь людей : оно ихъ оспавляешъ

почши

почпи въ такомъ же другъ опъ друга разспояннн , въ какомъ они родилсь , хошя они въ просвѣщеннн своихъ дарованнй сь равною прилѣжноспню прудяпса : а въ прочемъ и опъ доброй , но въ небреженнн оспавленной природы никакого плода ождапса не можно.

ЛЮБОВЬ КЪ БЛИЖНЕМУ. *Любощь къ ближнему* изъ всѣхъ чувспвованнй еспъ самое справедлнвѣйшее и самое полезнѣйшее : оно сполько же нужно въ гражданскомъ общеспвѣ для благоденспвн нашей жнзни , сколько въ Хрнсптанспвѣ для вѣчнаго блаженспва.

ЛЮБОВЬ МЕЖДУ ОБОИМЪ ПОЛОМЪ. *Любощь* повсюду владычеспвуешъ , гдѣ она ни находнпса . Она разполагаешъ душу , сердце и разумъ по мѣрѣ своего напряженнн . Она еспъ ни мала , ни велика въ разсуденнн сердца и разума ею обладаемаго , но по самой себѣ : и въ самомъ дѣлѣ кажешся , чпо *любощь* въ душѣ любящаго еспъ поже , чпо душа въ шѣлѣ ею одушевляемомъ.

Еспьли

Если любящиеся требуют взаимно искренняго признанія , когда они другъ друга любятъ перестанутъ; то сіе они дѣлаютъ не столько для того , чтобъ узнать конецъ своей любви , сколько для того , что бы лучше бытъ увѣреннымъ , что они любяся ; ибо въ такомъ случаѣ прошивнаго сему не говорятъ.

Какъ продолженіе и прекращеніе любви никогда не зависитъ отъ произволенія ; то любовникъ не имѣетъ права жаловаться на жестокость своей обладательницы , ни она на легкомысліе своего любовника.

Любовь , также какъ и огонь , не можешь продолжаться безъ непрерывнаго движенія ; и она перестаетъ пылать , какъ скоро перестанешь надѣяться или бояться.

Люби одинъ только есть родъ , но множество находишь различныхъ ея подобій. Большая часть людей желаніе насладиться почишаютъ любовью. Если ты хочешь чистосердечно

дечно извѣдашь свои чувствованія , и узнашь, копорая изъ сихъ двухъ спрашей есть основаніемъ швоей привязанности ; по спроси о семъ шой особы , копорая шебя содержишь въ своихъ оковахъ. Естли ея присудствіе приводишь въ замѣшательство швои чувсва , и содержишь ихъ въ нѣкопорой почпительной покорности; по шы ея любишь. Истинная *любовь* не даешъ входа въ мысли ни одному вещественному понятію, ниже своевольству воображенія , копорымъ бы нѣжность любимаго шобою предмета могла бышь огорчена, ежели бы ей о томъ узнать случилось. Естлижъ прельщающіе шебя пріятности дѣлаюшь больше впечатлѣнія въ швоихъ чувсвахъ , нежели въ душѣ ; по ешо не будешъ *любовь* , но плоское вождѣленіе.

Пусть всякъ любишь истинно ; по любовь никогда не допуститъ его впасъ въ шакую погрѣшность , копорая бы могла опорочить совѣсть его или честь.

Истинная,

Истинная, безпритворная и постоянная любовь
 Есть самая сильнѣйшая узда отъ пороковъ.
 Кто въ ея узахъ содержать себя умѣетъ,
 Тотъ есть честный человекъ, или такимъ зывается.

Распochишельный сынъ, ко медя.

Всякой человекъ могущій любить,
 есть добродѣшеленъ; а я осмѣливаюсь
 еще сказать, что и всякой добродѣ-
 шельный человекъ можетъ любить.
 Какъ бытъ неспособнымъ къ дѣшпорож-
 денію, есть недоспашокъ въ спроені
 шѣла; такъ не имѣтъ способности къ
 любви, есть недоспашокъ въ душѣ.

Отъ любви въ разсужденіи нравовъ
 я ничего не опасаюсь, она еще ихъ
 лучшими дѣлаетъ: отъ нее по серд-
 це спановишся не столь жестокимы,
 нравъ привѣшливѣйшимъ, видѣ снисхо-
 дишельнѣйшимъ. Въ любви привыка-
 ютъ люди покарять свою волю произ-
 воленію любимой особы, а чрезъ то
 пріобрѣшajúтъ щасливую привычку
 владычеспивовашъ надъ своими желанія-
 ми, онымъ повелѣвашъ, и ихъ укрощашъ,
 и принаровляшъ свой вкусъ и склонно-
 сти къ мѣспу, ко времени и къ людямъ.

Но

Но нравы не въ такой состоятъ без-
опасности , когда кто безпокоится
плотскими только прихотьми , кошо-
рья у грубяновъ съ любопгю за одно
почитаются.

Изъ всего сего , что мы шеперь
сказали , слѣдуетъ , что истинная
любовь есть весьма рѣдка. Объ ней
поже можно сказать , что и о явле-
нїи нѣкоторыхъ духовъ : всѣ объ нихъ
говорятъ , а мало кто ихъ видѣлъ.
Правила де ла Рошефокольдопы.

ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСКАЯ. Призна-
ки супружеской любви не могутъ быть
сомнительны. Любовникъ незнающій
самъ себя можетъ думать , что онъ лю-
битъ , не любя въ самомъ дѣлѣ : а су-
пругъ точно знаетъ , любитъ ли онъ , или
нѣтъ. Онъ любимую особою наслаждаеш-
ся : а сіе наслажденіе есть пошъ камень,
на которомъ извѣдывается чистота люб-
ви. Истинная любовь получаетъ отъ него
новый пламень , а вѣтреная погасаетъ.

Есшьли по такому опыту узна-
но будешъ къ кому нибудь презрѣніе ,

БИБЛИОТЕКА	
Шифр	Инв.
	02.70
Свердловск	

Государственная публичная
Библиотека
им. В. Г. Белинского
г. Свердловск

С. 1207260
57260

шо я не знаю инаго лѣкарства прошивъ сего зла кромѣ шерпвнїя. ЕСТЬ ли возможно , шо *любовь* перемѣни на дружбу ; но я не смѣю себя обнадѣживашь , что бы ты могъ имѣшь сїе убѣжище. Дружба между двумя супругами есть плодъ долговременной *любви* , копорой жаркїя восхищенїя отъ времени и насыщенїя упишаютъ. Въ брачномъ союзѣ , шамъ обыкновенно бываешъ ненависть , гдѣ нѣтъ любви : или и самого лучшаго сложенїя сердца по крайней мѣрѣ содержатъ себя во взаимной непривязанности.

Пороки въ нравѣ , легкомыслїе въ склонностяхъ , и несходство въ душевныхъ чувствованїяхъ могутъ поколебашь и самую крѣпчайшую *любовь*. Скупый супругъ сущаешъ отвращенїе отъ такой супруги , копорая будучи благороднѣйшихъ мыслей за приспойность почишаешъ располагашь свои расходы по общимъ своимъ доходамъ ; распочительный напрошивъ шого супругъ презираешъ бережливую жену.

Чтобъ

Чтобъ жишь благополучно въ супружествѣ , шо не должно вспу-
 пасть въ оное не любя и не будучи
 любимымъ. Надобно дашь твердость
 сей любви основывая ее на добродѣтели.
 Есльижъ она не будепъ имѣть ина-
 го предлога , кромѣ красоты , прї-
 ятнностей и молодости ; шо она буду-
 чи споль же зыбка , какъ и сіи скоро
 преходящія преимущества , споль же
 скоро исчезаетъ , какъ и они : но есль-
 ли она будепъ проспирашься къ ду-
 шевнымъ и внушренимъ качествамъ ,
 шо никакая долговременность умалишь
 ее не можетъ.

Дабы прїобрѣсть право пребовать ,
 чтобъ себя любили , надобно спа-
 раться быть того достойнымъ. Ты и
 дваццать лѣтъ спустя долженъ быть
 споль же внимателенъ ко угожденїямъ,
 и споль же оспорженъ опъ нанесенїя
 огорченїй , какъ бы ты *любовь* свою на-
 чиналъ съ нынѣшняго только дни. Серд-
 ца иначе при себѣ удержишь не можно ,
 какъ шѣмижъ средствами , какїя упо-
 пре-

прєблены кѣ его прїобрѣшенїю. Люди, когда всшупаюшѣ вѣ супружєство, то обожаютѣ другѣ друга при ономѣ всшупленїи; они вєсьма знаютѣ, чшо они дѣлали для вдохновенїя взаимной нѣжности; она естѣ плодѣ ихѣ свиданїй взаимныхѣ угожденїй и попеченїя, какое они имѣли, чшобѣ не иначе казашься другѣ передѣ другомѣ, какѣ сѣ нѣкопорыми вѣшними оспорожноспями, кои бы могли сокрышѣ ихѣ недосшашки, или по крайней мѣрѣ воспрепяшшвовашѣ имѣ показашься другѣ другу пропивными. Для чегожѣ не продолжаюшѣ они шакогожѣ поведенїя и по всшупленїи вѣ супружєство? а еспшли сєго очень много, то для чего не прилагаюшѣ они кѣ шому хопя половины прєжнихѣ спаранїй? Для чего не дѣлаюшья они ещє больше жадными кѣ шому, чшобѣ бышѣ любимыми шогда, когда они должны находшш больше и чєспи и пользы вѣ шомѣ, чшобѣ бышѣ шаковыми? Какѣ, мы, которые споль много и почши вєгда не кѣ
сшашѣ

спашѣ себя почишаемѣ , мы , копорые споль много имѣемѣ шщеславїя , копорые споль много любуемѣя опышамї нашихѣ сущесшвенныхѣ , или по крайней мѣрѣ мнимыхѣ достоинствѣ , должны ли , (не имѣя надежды здѣлаться чрезѣ то ни похвальнѣйшими , ни умѣреннѣйшими) переспашѣ бышѣ гордыми и надмѣнными вѣ одномѣ шолько и можешѣ бышѣ шакомѣ случаѣ , вѣ копоромѣ наша польза и вся прїяшность . нашей жизни заспавляешѣ насѣ бышѣ шакими ?

ЛЮБОВЬ ОТЕЧЕСКАЯ. Ешпльибѣ разумѣ вѣ человекѣ , или лучше сказашѣ , злоупотребленїе онаго не развращало иногда ешпешвеннаго его побужденїя ; шо бы намѣ нечего было и говоршѣ обѣ *отеческой любви*. Безсловесныя живощныя не имѣющѣ вѣ шомѣ нужды , чшобѣ мы нравощщельными своими разсужденїями научали ихѣ любшѣ , кормшѣ и воспшщывашѣ своихѣ дѣшпей : и сїе пошому , чшо они предводшщельспвуемы бывающѣ однимѣ побужде-

бужденіемъ : а побужденіе , естли не
будешъ развращаемо мудрованіями хи-
праго разума , всегда удовлетворяетъ
шребованіямъ природы , исполняетъ
свою должностъ , и никогда не заблуж-
даетъ. Слѣдовашельно , естли бы че-
ловѣкъ сходсповалъ въ разсужденіи се-
го съ прочими животными; шо , какъ бы
скоро младенецъ узрѣлъ свѣтъ , мать
его начала бы питашъ собственнымъ
своимъ молокомъ , бодрсповала бы надъ
всѣми его надобностми , предохраняла
бы его отъ всякихъ неудобствъ , и не по-
чишала бы ни одного мгновенія въ своей
жизни лучше употребленнымъ , неже-
ли шо , кое она препроводитъ въ оп-
правленіи сихъ важныхъ должностей.
Опецъ съ своей стороны спспѣшество-
валъ бы его просвѣщенію ; онъ извѣды-
валъ бы его вкусъ , нравъ и склонности,
дабы употребитъ въ пользу его да-
рованія : онъ бы самъ ходилъ за симъ
молодымъ растѣніемъ , и почишалъ бы
шо законопресшупнымъ нерадѣніемъ ,
чшобъ повѣряшъ его управленію несмы-
сленнаго

сленнаго или можешъ бышь и порочнаго дядьки.

Но власшь привычки не смотря на силу побужденія , располагаешъ все сіе со всѣмъ иначе. Едва шолько родился младенецъ , шо его и разлучающъ навсегда съ маперью : и ешо для шого , чшо она или весьма слаба , или весьма нѣжна , и она гораздо знаннѣйшаго чина , нежели чшобъ пишапъ ей собственное свое чадо. Вошще вѣ ней природа пресѣкла шеченіе влаги пишавшей его вѣ ея чревѣ , дабы вмѣсто оной провешъ къ сосцамъ жестокосердя сея мапери два оныя млечныя испочника опредѣленныя къ его пишанію : природа будешъ пренебрежена , ея дары будущъ опшвержены и презрѣнны : ша , которую она ими обогатила , боишся сама опъ нихъ погибнуть ; она изсушаешъ испочники благошворительнаго сего нектара Младенецъ опдаешся чуждей и наемной маперѣ , копорая свои обѣ немъ попеченія будешъ мѣряпъ по ожидаемому за оныя себѣ прибышку.

Какова будешъ ша мать, кошорая согласилъся приняшь чьего нибудь младенца, о кошоромъ знаешъ, что онъ не ея? Между шбмъ сей новорожденный, кошораго она споль далеко отъ себя отсылаешъ, можешъ ли по справедливости назвашься ея сыномъ, когда чрезъ нѣсколько лѣтъ продолжающіяся непрестанныя убавки вещества, какія всякое живое шбло въ каждое мгновение изъ себя испускаешъ, награждаемы будущъ чужимъ молокомъ, кошорое сошпавилъ изъ него со всемъ инаго челоука? То млеко, кошорое онъ сосалъ, не къ его орудій сошпавленію опредѣлено: слѣдовашельно оно было ему не споль полезною пищею, каковою бы долженствовало ему бышь молоко матернее. Кто знаешъ, не перемѣнися ли чрезъ сіе первоначальный его крѣпкій и здоровый сошпавъ? Кто знаешъ, не возъмѣтш ли сія всего почти его шбла перемѣна дѣйствія и въ его сердцѣ? А когда душа и шбло споль много другъ отъ друга зави-

зависяпѣ; по не здѣлаешся ли онѣ ко-гда нибудь единспвенно по сей причи-нѣ подлымѣ , коварнымѣ и злодѣемѣ? Самый прїяпнїйшїй на прїспойной се-бѣ землѣ плодѣ почпи всегда перераж-даешся вѣ хуждшїй , еспшли онѣ пере-несенѣ будешѣ на другую.

Царей сравпнваюпѣ сѣ опцами се-мейспва , и не безѣ причины: сїе сравне-нїе основано на самомѣ сущеспвѣ и нача-лѣ царспва. *Перпый* , которому удалось стать *царемѣ* , былѣ щастпый поинѣ , говорпшѣ одинѣ изѣ славныхѣ нашихѣ сппхопшворцовѣ (*пѣ Меролѣ трагедїи Г. Волтера*) : но надобно при семѣ замѣ-пшпшѣ , что онѣ сїи слова влагаешѣ во-успа шпранна , хпщпника и убїйцы сво-его монарха , яко недоспойныя бышѣ изреченными опѣ правосуднаго госуда-ря. Всякой другой кромѣ *Полифонта* сказа-лѣ бы : *Перпый* , которому случи-лось быть *царемѣ* , *царстпопалѣ на дѣ спойми дѣтьми*.

Опещѣ по самому еспшеспвенному порядку долженѣ бышѣ начальпкомѣ

въ своемъ семействѣ : семейство размножаясь здѣлалось народомъ , и слѣдовательно отецъ семейства здѣлался царемъ. Старшій сынъ безъ сумнѣнія имѣлъ право наследовать его власть , и скипетръ владѣнія пребывалъ въ томъ же домѣ до самаго того времени , пока *щастливый воинъ* , или мятежный подданный не здѣлался первымъ корнемъ новаго поколѣнія.

Когда царя можно сравнить съ отцомъ , то можно взаимнымъ образомъ и отца сравнить съ царемъ , и такимъ образомъ опредѣлить должности царя по должностямъ начальника семейства , и обязанностямъ отца по обязанностямъ самодержца , то есть *любить , упрямлять , награждать и наказывать* : вошъ , какъ мнѣ кажется , все то , что должны дѣлать отецъ и царь.

Отецъ нелюбящій своихъ дѣтей есть чудовище : царь нелюбящій своихъ подданныхъ есть пиранъ. Отецъ и царь суть живыи образъ Бога , котораго

шораго власшь основана на любви. Природа здѣлала опцовъ для пользы дѣшей: общество здѣлало царей для народнаго благоденствія: слѣдовашельно и въ семействѣ и въ государствѣ необходимо надобенъ начальникъ: но ешь ли сей начальникъ не будетъ усерденъ къ членамъ, то они въ его очахъ не иное что будутъ, какъ орудія сошворенныя для шого шолько, что бы его одного здѣлашь шаспливымъ. Напрошивъ шого, поспуашъ милоспиво съ своимъ семействомъ или государствомъ ешь спарашъ о собспвенной своей пользѣ. Глава, главнѣйшее хранилище жизни и чувствованія, всегда худо держишся на сухомъ и безсочномъ шѣлѣ

Такоежъ равенство находишся между правленіемъ семейства и правленіемъ государства, какое между опцемъ и государемъ. Владѣшель управляющій шо или другое двѣ вещи на блюдашь долженъ: первое спарашъ, чтобъ въ нихъ владычествовало благонравіе, добродѣшель и благочестіе:
другое

другое отвращашь отъ нихъ всякій мя-
шежь , нещасія и недоспашокъ : лю-
бленіе порядка должно ему во всемъ
предшествовать ; а не жадность она
господствовать , которая увеселяется
шѣмъ , чшобъ доводишь до крайности
и самую извѣданнѣйшую послушливость.

Власшь награждать и наказывать
есть жила правленія. Самъ Богъ ниче-
го не заповѣдалъ безъ успрашенія казнь-
ми , и безъ поощренія обѣщаніями.
Сердце челоѳческое движешя двумя
пружинами , спрахомъ и надеждою.
Царіе и опцы ! вы имѣете въ своихъ ру-
кахъ все то , чемъ можно подвигнуть
объ сіи спрасши : но знайте , что
спрогое правосудіе есть споль же по-
печительно о награжденіяхъ , споль
внимательно и къ наказаніямъ. Богъ
поставилъ васъ надъ землею яко сво-
ихъ намѣспниковъ и свои подобія : но
сіе онъ здѣлалъ не для шого сполько ,
чшобъ вамъ по ней гремяшь , но и
чшобъ изливашь на нее дожди и бла-
госшворительную росу.

Любощь

Любпъ отеческая не различествуетъ отъ любви къ самому себѣ. Младенецъ живеть только помощію своихъ родителей , отъ нихъ зависитъ , отъ нихъ происходитъ , отъ нихъ получаетъ все; и они ничего не имѣютъ столь собственнаго , какъ дѣтей. Для сего и отецъ понятіе о своемъ сынѣ не опредѣляетъ отъ понятія о себѣ , естли только сынъ какимъ нибудь прекословіемъ не принудитъ отца почищать его не столь себѣ близкимъ ; но чѣмъ болѣе отецъ раздражается шакowymъ прошиворѣчьемъ , и чѣмъ болѣе оскорбляется ; тѣмъ яснѣе доказываетъ то , что я шеперь сказалъ.

ЛЮБОВЬ СЫНОВНЯЯ и БРАТСКАЯ.
 Какъ дѣти не имѣютъ никакого права надъ волею своихъ родителей , и какъ напрошивъ шого воля дѣтей непрестанно преоборается ; то сіе даетъ имъ знать , что они суть существа особенныя , и не допускаетъ въ нихъ вселиться любви собственно къ себѣ самимъ: пошому что при зависимости шакая
 собствен-

собственность мѣста имѣть не можеть. Это весьма ясно ; и по сей по причине нѣжность въ дѣтяхъ къ родителямъ не столь бываетъ жива , какъ въ родителехъ къ дѣтямъ : но законы предварили сіе неудобство. Они суть защита родителямъ противъ неблагодарности дѣтей ; такъ какъ естество есть надежный залогъ дѣтямъ противъ злоупотребленія оныхъ. Весьма праведно , чшобъ старость обнадежена была въ томъ , что она добровольно подавала младенчеству.

Благодарные дѣти предваряютъ по благодарности , что наложено на нихъ по должности. Самое естество научаетъ любить тѣхъ , копорые насъ любятъ , и намъ покровительствуютъ , и привычка къ праведной зависимости дѣлаетъ самую зависимость нечувствительною : но чшобъ быть добрымъ ошцомъ , довольно быть только человекомъ ; а по весьма рѣдко бываетъ , чшобъ не добрый человекъ былъ добрымъ сыномъ.

Въ прочемъ , пусть поставятъ на мѣсто того , что я сказалъ , сострашїе или кровь ; и пусть исполкуютъ мнѣ , для чего кровь не столько имѣетъ дѣйствїя въ дѣшяхъ , сколько въ родителяхъ ; для чего сострашїе исчезаетъ , когда подчиненность умаляется ; для чего братья часто другъ друга ненавидятъ по столь маловажнымъ причинамъ и прочъ ?

Но что же будетъ составлять союзъ дружбы между братьями ? Общее имѣнїе и имя , одинакое рожденїе , одинакое воспитанїе , а иногда одинакія и свойства ; напоследокъ привычка почипать себя взаимно другъ къ другу принадлежащими , и какъ бы одно бышіе имѣющими ; вотъ , что онѣ другъ въ другъ любятъ , вотъ *любовь къ самимъ себѣ*. Но найди средство раздѣлить братьевъ въ ихъ пользахъ ; то едва останется ли между ними дружба : любовь къ самому себѣ , бывшая оныя основанїемъ , устремится уже къ другимъ предлогамъ.

ЛЮБОВЬ

ЛЮБОВЬ КЪ ПОЧТЕНІЮ. Трудно найши главную и самую первоначальную причину , для которой мы любимъ бышь почитаемыми. Есѣли скажашь , что мы желаемъ себѣ почтенія отъ другихъ для чувствуемаго нами отъ того удовольствія ; то сего будешь не довольно : ибо какъ сіе удовольствіе естѣ удовольствіе разсужденія , то трудность еще не рѣшена ; пошому что всегда еще оспашся знашь , для чего сіе почтеніе ; будучи иѣчто постороннее и отъ нашихъ очей удаленное , дѣлаешь намъ удовольствіе.

Недоумѣніе сіе не лучше рѣшишся и тогда , когда причиною удовольствія поставлена будешь полезность славы : ибо хотя пріобрѣтаемое нами почтеніе споспѣшествуешь намъ къ полученію успѣховъ во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ , и доставляешь различныя выгоды въ общежительствѣ ; однако случающся и такія обстоятельства , при которыхъ сіе положеніе мѣста имѣшъ

имѣя не можешъ. Какою пользою льстившъ себя могли Муцій , Леонидъ , Кодръ, Курцій и проч: и для какой выгоды Индѣйскіе женщины предающіе себя на сожженіе по смерти своихъ мужей, въ прошивность самыхъ естественныхъ законовъ и увѣщаній , ищущъ себѣ такого почтенія , послѣ копорато они не оспораюся въ живыхъ ?

Нѣкто о сей любви къ почтенію сказалъ , что самолюбіе пипаетъ въ насъ съ пріятностію понятіе о нашихъ совершенствахъ ; а сіе понятіе для него естъ божество , не могущее сносить ничего такого , чемъ оно испровергается , какъ на примѣръ презрѣнія и обиды ; а ищущее напрошивъ того съ жадностію всего того , чемъ оно подтверждается и увеличивается , какъ на примѣръ почтенія и похвалъ. По сему положенію полезность славы соспояла бы только въ томъ , что почтеніе , заслуживаемое нами у другихъ , подтверждаетъ доброе наше о самихъ себѣ мнѣніе. Но

В

что

что сіе не есть главнѣйшій, ниже един-
ственный любви жъ лученію источникъ,
оное доказываешь шѣмъ, что почти
всегда случается, что люди больше
спараются о достоинствахъ мнимыхъ,
кои бы пріобрѣтали почтеніе отъ дру-
гихъ, нежели о достоинствахъ веще-
ственныхъ, кои бы возбуждали къ
нимъ почтеніе въ нихъ самихъ; или,
чтобъ яснѣе сказать, они лучше же-
лають имѣть пороки, за копорыя бы
ихъ почитали, нежели добрыя качества,
кои презираются въ свѣтѣ; и что при-
томъ безчисленное множество находится
людей, копорыя спараются заставить
починать себя и за нѣ качества, о
копорыхъ они сами знаютъ, что ихъ
не имѣютъ: а сіе доказываетъ, что
они для подтвержденія добрыхъ чув-
ствованій, какія они о самихъ себѣ имѣ-
ютъ не берутъ прибѣжища къ истин-
ному почтенію постороннихъ.

Пусть ищутъ, сколько хотятъ,
источниковъ сей склонности, я увѣ-
ренъ, что нигдѣ индѣ причины ея най-
ти

ши не можно , какъ шокмо въ Созда-
 телевой премудости. Ибо какъ любовь
 нашу къ удовольствію употребляешъ
 Богъ на сохраненіе нашего шѣла , на
 размноженіе нашего рода , на соедине-
 ніе насъ другъ съ другомъ, и на возбу-
 жденіе насъ къ добру и къ соблюденію
 общества ; шо нѣшъ сомнѣнія , чтобъ
 его премудрость не употребила и *люб-*
ли къ лютенію на удержаніе насъ отъ
 подлостей сластолюбія , и на поощре-
 ніе насъ къ честнымъ, похвальнымъ и
 превосходству нашего естества столь
 свойственнымъ дѣламъ.

Не было бы нужды въ сей предо-
 спорожности , ешъли бы въ человекѣ
 одинъ его разумъ дѣйствовалъ, не зави-
 ся отъ чувствованій : ибо сей разумъ
 могъ бы показывать человекъ, что ешъ
 честное ; или еще и принудить его
 предпочитать оное пріятному : но какъ
 сей разумъ ешъ всегда пристрастенъ, и
 часто разсуждаешъ въ пользу удоволь-
 ствія , привязывая честь и благопри-
 стойность къ тому, что ему нравишъ-
 ся ;

ся; по премудрость Зиждипелева благоволила посшавишь судією нашихъ дѣлъ не шолько собственнй каждаго разумъ, кошорый часто ошдаешся вѣ обманѣ слашлюбію , но еще разумъ и другихъ , кошорый не шоль удобно совращаешся.

ЛЮБОВЬ СОБСТВЕННАЯ или **САМОЛЮБІЕ**, и *любовь къ самимъ себѣ*. Любовь ешть благоволеніе о любимомѣ предметѣшъ. *Любить* какую нибудь вещь ешть чувсшвовашь удовольствіе ошѣ обладанія оною, ошѣ ея пріятности, ошѣ ея приращеній ; бояшсь ея лишенія , ея упадковъ и проч.

Многіе философы ошносятъ вообще къ *самолюбію* всякаго рода привязанности ; они ушверждаюпѣ, что все по присвоиваешся , что шолько нравшсь ; и что люди вѣ помѣ ничего другаго не ищущѣ , какѣ своего ушладенія и собственнаго своего удовольствія ; что всякѣ самаго себя выше всего ставштъ : они не вѣряштъ даже и шому , чтобѣ и шощѣ , кошорый ошдаешъ свою жизнь за другаго ,

го , предпочиталъ его себѣ . Но они въ семъ случаѣ неправо мудрствуютъ : ибо еспли предлогъ нашей любви больше любезенъ , нежели самое наше во свѣтѣ пребываніе безъ предлога нашей любви ; то кажется , что господствующею нашею спрастію будешъ уже любовь , а не собственная наша особа , потому что съ жизнію мы всего лишаемся и самого того блага , которое мы присвоили бы себѣ нашею любовію , такъ какъ истинное наше бытіе . Они опъбшствуютъ , что собственность заставляешъ насъ въ такомъ жертвованіи , жизнь нашу и жизнь любимаго предлога почиташъ за одно ; и что мы въ такомъ случаѣ думаемъ , что мы лишаемся одной только части самихъ себя , а другую соблюдаемъ : но по крайней мѣрѣ они того опровергнуть не могутъ , что та часть , которую мы соблюдаемъ , намъ драгоценнѣе кажется той , которой лишаемся . А когда мы себя почитаемъ такъ , какъ меньшую часть въ цѣломъ ; то

В 3

ето

ещо будещь очевидное предпочтеніе любимаго предлога. Тоже можно сказать и о томъ, кто добровольно и безъ сожалѣнія умираетъ для славы: мечпашельная его жизнь, копорую онъ покупаетъ за дѣйствительное свое бытіе, есть весьма явное предпочтеніе славы, копорое можеть оправдать ту различность, какую нѣкоторые писатели весьма разумно положили между *любовію собственною или самолюбіемъ*, и *любовію къ самому себѣ*. *Любовь къ самому себѣ*, говорящъ они, заславляетъ всякаго искать своего блаженства внѣ себя; въ такомъ случаѣ всякъ себя больше любитъ внѣ себя, нежели въ собственномъ своемъ бытіи; и сей любви не самъ любящій есть предлогомъ. Напрошивъ того *самолюбъ* свои выгоды и свое благосостояніе предпочитаетъ всему: онъ самъ есть предлогъ и конецъ своей любви, такъ что вмѣсто того, что страсти происходящія отъ *любви къ самимъ себѣ* приязываютъ насъ къ вещамъ, *самолю-*
бие

се требуетъ , чтобъ вещи сами къ намъ привязаны были, и дѣлаешь себя во всемъ средоточіемъ.

Любовь къ самимъ себѣ не можетъ быть погрѣшительна, какъ развѣ въ излишество и качество : неправильность ея должна состоять въ томъ, что самихъ себя чрезмерно любимъ, или въ томъ, что мы безразсудно себя любимъ, или въ обихъ сихъ порокахъ вмѣстѣ.

Любовь къ самимъ себѣ не можетъ погрѣшать въ излишество ; потому что всякому позволено любить себя сколько, сколько кто хочетъ, если кто любитъ себя правильно. И въ самомъ дѣлѣ : ибо что есть любить самого себя ? есть желать себѣ добра, бояться себѣ зла, искать своего счастья. Правда : часто бываетъ, что люди желаютъ, и боясь чрезмерно, и прилѣпляются къ своимъ удовольствіямъ, или къ тому, что они почищаютъ своимъ счастьемъ, съ излишнимъ жаромъ : но примѣтивъ здѣсь надобно, что сіе излише-

ство будетъ излишесствомъ въ разсужденіи недоспапшочества находящагося въ предлогѣ швоихъ спрасшей , а не въ разсужденіи чрезмѣрной любви къ самому себѣ. Сіе доказываеица шѣмъ , что всякъ не только можеиъ и долженъ желашъ верховнаго блаженства безъ мѣры , и опасашся крайняго нещастія безъ мѣрыжѣ ; но еще было бы шо неправильно , чтобъ къ безконечному добру имѣшъ спремленіе умѣренное.

Въ самомъ дѣлѣ , ешъли бы человекъ долженствовалъ любить самого себя по опредѣленной мѣрѣ , шо спремленіе его сердца не должно бы бышъ безпредѣльно ; а ешъли бы спремленіе его сердца не было безконечно , шо слѣдовало бы изъ шого , что оно создано не для вмѣщенія Бога , но для вмѣщенія предлоговъ конечныхъ и предѣлъ имѣющихъ.

Однако вѣра и опышъ доказывающъ намъ прошивное. Нишо споль не законно , ни споль справедливо , какъ оная ненасыпшмая жадность , которая

шорая дѣлаешъ шо , что мы по до-
 стиженіи всѣхъ выгодъ въ свѣтѣ ,
 ищемъ еще верховнаго блага. Изъ всѣхъ
 шѣхъ , копорые его искали въ предло-
 гахъ въ сей жизни извѣстныхъ , ни
 одинъ его не нашелъ. Брушъ , копо-
 раго мудросшь была особеннымъ его
 качесшвомъ , не думалъ обманушься ,
 когда искалъ его въ добродѣтели : но
 какъ онъ любилъ добродѣтель для нее
 самой , вмѣсто того что она не имѣ-
 ла ничего любезнаго , ни похвальнаго ,
 какъ шолько въ отношеніи къ Богу ;
 шо его можно винишь въ прикрьтомъ
 изрядною краскою и весьма тонкомъ
 идолопоклонствѣ ; и онъ споль же
 ощушительно обманулся , какъ и дру-
 гіе , и принужденъ былъ умирая при-
 знать свое заблужденіе , сказавъ шакъ :
*О добродѣтель ! теперь я узналъ , что
 ты не иное что , какъ лустая меч-
 та !* и проч.

Слѣдовашельно сія ненасышима
 сердца челошческаго жадносшь не ешь
 зло. Ей неопмѣнно бышь надобно ,
 дабы

дабы люди ея побужденіемъ стремились къ Богу. Но то , что мы , по уподобительному и иносказательному поняшю , сердце , имѣющее безпредѣльную или истинность , называемъ пустотою , или такою жаждущею , которая созданными пещами удовольствію бытъ не можетъ , значить по подлинному и самими словами означаемому поняшю душу , которая естественна стремится къ безконечному добру , и стремится безъ мѣры , и которая не можетъ бытъ довольна , какъ развѣ когда до онаго достигнетъ. И шакъ ешлы надобно , чтобъ пустота нашего сердца не могла бытъ удовольствована вещами сотворенными ; то необходимо нужно , чтобъ наши желанія были безпредѣльны , то ешь чтобъ мы любили самихъ себя безъ мѣры : ибо любить себя , ешь желать себѣ блаженства.

Я весьма знаю , что какъ наше естество заключаешся въ извѣстныхъ предѣлахъ ; то оно , говоря по самой

шочно-

шочности ; не способно ищашь въ себѣ безконечныхъ желаній въ сильномъ напряженіи : но сіи желанія естли не будуще безконечны въ семъ разумѣ , то они будуще таковы въ другомъ ; ибо извѣстно , что наша душа желаетъ со всѣмъ напряженіемъ своихъ силъ ; что естли бы число потребныхъ къ сему орудію духовъ могло бытъ умножено до безконечности ; то и напряженіе сихъ желаній могло бы возрасти также до безконечности : и что наконецъ естли сей безконечности нѣтъ въ самомъ дѣйствиіи , то она находится въ расположеніи сердца по своему естеству ненасытимаго.

И такъ ето будетъ великое заблужденіе , чтобъ *любить къ самому себѣ* почиташь противною любви божественной , когда она будетъ правильно располагаема. Ибо , что есть любить самого себя правильно? ето есть любить Бога. А что есть любить Бога? есть любить самого себя правильно. Любовь къ богу есть благоразумное

зумное употребленіе любви къ самому себѣ : она есть ея душа и совершенство. Когда любовь къ самимъ себѣ спремится къ другимъ предлогамъ , то она не достойна быть называема любпїю ; она опаснѣе и самой жесточайшей ненависти : но когда любовь къ самимъ себѣ спремится къ Богу ; то она сливается съ любовью Божіею.

Чрезъ все , мною сказанное , я спарался показать , что любовь къ самимъ себѣ возжигаетъ всѣ прочіе наши спраспи , и есть главнѣйшая причина нашихъ движеній. Вопн доказательство сей истинны : когда мы понимаемъ какое иибудь существо разумное , мы понимаемъ въ немъ и волю : воля неминуемо спремится къ приспойному для него предлогу : то , что ему приспойно , есть въ разсужденіи его добро , и слѣдовательно есть его добро : а какъ оно любитъ всегда свое добро , то тѣмъ самымъ любитъ самого себя , и любитъ все въ опношеніи къ самому себѣ ; ибо что иное есть пристой-

ность

ность предлога, къ которому оно спремится, естли не существенное его съ нимъ сходство? И пакъ естли оно любимъ то, что съ нимъ имѣетъ сходство, какъ себѣ приспойное, то не себя ли оно самого любимъ въ приспойномъ себѣ предлогѣ?

Я признаюсь, что спрасъ, какую мы ощущаемъ къ другимъ, раждаетъ иногда въ насъ желанія, спрахъ и надежду; но сей спраси, что можетъ бытъ основаніемъ, естли не *любовь къ самимъ себѣ*? Разсмотрите подробнѣе всѣ испочники нашихъ дружествъ; то вы увидите, что всѣ они родятся отъ пользы: благодарность, близкость, сострастіе, и нѣжное сходство между добродѣтелію и *любовію къ самимъ себѣ* заставляющъ насъ думать, что мы любимъ добродѣтель для нея самой; хопя мы въ самомъ дѣлѣ любимъ оную отъ любви къ себѣ: и изъ всего сего выходитъ *любовь къ самимъ себѣ*.

Близкость получаетъ отпуда всю свою силу, какая ей потребна къ воспаленію

паленію нашихъ спрасшей : мы любимъ своихъ дѣшей для того, что они суть наши дѣши : естли бы они были чужіе дѣши ; то бы мы не были къ нимъ спрасшны. Слѣдовательно не ихъ мы любимъ, но привязываемъ насъ къ нимъ близкосшь. Правда, дѣши не столько любящъ своихъ родителей, сколько родители дѣшей ; но сія разность происходитъ отъ другой причины. *Смотри.* **ЛЮБОВЬ БРАТСКАЯ и СЫНОВНЯЯ.** Въ прочемъ какъ близкосшь разсуждается не только по крови, но по званію, по мѣсту и проч ; то извѣстно также и то, что и спрасши сіи по симъ обстоятельствомъ разняшся между собою неисчетными образами : надобно только, чтобъ близкосшь не была опровергаема пользою ; ибо въ такомъ случаѣ неминуемо превозмогаетъ польза. Польза обращается на насъ прямо ; но близкосшь доходитъ до насъ, такъ сказать, чрезъ преломленіе : и по сей то причинѣ польза всегда гораздо сильнѣе дѣйствуетъ, нежели

жели блискость. Но въ семъ дѣлѣ , такъ какъ и въ другихъ многихъ , частныя обстоятельство многообразно переменяющъ общее сіе положеніе.

Блискость не только бываетъ источникомъ дружбы ; но и спраспи наши бывающъ различны по различнымъ степенямъ блискости : качество чело-вѣка , которое мы всѣ на себѣ носимъ , раждаетъ въ насъ по общее доброжелательство , которое мы челоѣчестно мѣ называемъ. *Я челоѣкъ , и ничего челоѣческаго чужды мѣ отъ себя не почитаю.*

Блискость племени обыкновенно вперяетъ въ людей такое доброжелательство , которое не бываетъ чувствительнѣ шѣмъ , кои живутъ въ своей землѣ ; пошому что чувствованіе сей блискости ослабѣваетъ по причинѣ безчисленнаго множества шѣхъ , на которыхъ оно раздѣляется : но она дѣлается чувствительнѣю , когда двое или шрое единоплеменныхъ земляковъ сойдуща въ странѣ иноплеменничей. Тогда *любовь къ самимъ себѣ* имѣющая

щая нужду въ подпорѣ и утѣшеніи, и находящая оную въ тѣхъ людяхъ, въ которыхъ такаяжъ польза и такаваяжъ близкостъ должна возбудишь такіяжъ чувствованія, никогда не упускаеишь смотрѣишь съ особеннымъ и непрестаннымъ вниманіемъ на сію близкостъ, есльи только другое какое сильнѣйшее побужденіе отъ нея пользы происходящее ей въ томъ не воспрепятствуетъ.

Близкостъ въ ремеслѣ производитъ почти всегда больше отвращенія, нежели дружбы, по причинѣ зависпи, какую она всѣваетъ въ людей другъ прошивъ друга: но близкостъ въ состояніяхъ почти всегда сопровождается взаимнымъ доброжелательствомъ. Дивятся люди шому, что вельможи не сострадательны къ простому народу: сіе бываетъ для шого, что они его видяишь весьма отъ себя отдаленнымъ, когда на него смотряишь глазами самолюбія. Они ни съ которой стороны не почишаютъ его своимъ ближнимъ. Они, у которыхъ и въ разумѣ

мѣ и въ сердцѣ непрестанно обращает-
ся то разстояніе , которое ихъ отдѣ-
ляетъ отъ другихъ людей, и которыя
дѣлаютъ сей предлогъ увеселеніемъ сво-
его тщеславія , весьма удалены отъ
того , чтобъ имъ примѣчать оную
близкость или смѣжность.

Варварская оная швердоспѣ , съ ка-
ковою Брушѣ взираетъ на смерть соб-
ственныя своихъ дѣшей , которыя
онѣ велѣлъ казнить въ своемъ присуш-
ствіи , не столь есть безкорыстна ,
какъ она кажется. Самый славный
Лашинскій спихошворецъ открываетъ
побудительную оныя причину сими
словами.

*Любовь къ отечеству и безмѣрное желаніе славы превоз-
можетъ.*

Но онѣ не разобралъ всѣхъ обсто-
ятельствъ пользы , произведшей мни-
мое безчеловѣчіе сего Римлянина. Брушѣ
былъ такой же человекъ какъ и другіе :
онѣ любилъ самого себя больше всего :
дѣши его обличены были въ преступле-
ніи угрожавшемъ погибелію Риму, а еще

болѣе самому Брушу. Естли роди-
шельская горячность извиняетъ погрѣ-
шности, то *самолюбге* оныя увеличива-
етъ, когда оно само бываетъ пронуто:
и нѣтъ въ томъ сумнѣнія, что Римъ по-
ставилъ себѣ въ честь то, что Брушъ
здѣлалъ по любви къ самому себѣ; и
ту жертву, кошую онъ принесъ
споему самолюбію, приняло его опече-
ство себѣ; и онъ здѣлался безчеловѣч-
нымъ больше по слабости, нежели по
великодушію.

Власть пользы надъ душами есть
безпредѣльна. Всякъ себя ищетъ въ
томъ предлогѣ, къ кошому всѣ его
склонности стремятся; и какъ роды
пользы суть различны, то можно такъ-
же положить различіе и между тѣ-
ми спрасъми, кошорыя польза воз-
буждаетъ въ людяхъ. Польза сла-
столюбиваго пребуетъ дружбы весе-
лой: польза заключающаяся въ че-
столюбіи связываетъ дружбы поли-
тическія; польза гордаго ищетъ дру-
жбы съ знашными; польза сребролюб-
ца

ца заставляеть искашь дружбы при-
быточной. Народъ , обыкновенно него-
дующій на корысполубивыя дружбы ,
самъ не знаетъ , что говоритъ. Онъ
обманывается шѣмъ , что онъ вооб-
ще говоря , знаетъ одинъ только родъ
корысполубивой дружбы , то есть
дружбу производящую отъ сребролю-
бія , вмѣсто того , что корыспо-
лубивыхъ спрасшей сполько же нахо-
дится , сколько и предлоговъ желанія.
Онъ думаетъ , что быть корыспо-
лубивымъ есть быть преступникомъ ,
не разсуждая , что не корысполубіе ,
но безкорыспство намъ пагубно.
Еспьли бы кто предложилъ намъ
сполько блага , сколько надобно для
удовольствованія нашей души ; то
бы мы не худо здѣлали , еспьли бы
его спали любить любовію корыспо-
лубія ; и никто не долженъ поста-
влять намъ того въ порокъ , что
мы побужденія сей пользы прелпо-
чшемъ побужденіямъ близкостп и все-
го прочаго.

Самая благодарносшь не меньше покорна сему правилу любви къ самимъ себѣ : ибо чемъ различеспвуютъ между собою въ своемъ сущесствѣ корысполюбіе и благодарносшь? Тѣмъ только однимъ , что первое изъ нихъ имѣетъ своимъ предлогомъ добро будущее , а благодарносшь добро прошедшее. Благодарносшь не иное что есть , какъ нѣжный изворотъ любви къ самимъ себѣ ощущающія свою обязанносшь ; она есть нѣкоторое возвышеніе корысполюбія : мы не для того любимъ своего благодѣшеля , что онъ любви достоинъ ; но для того , что онъ любилъ насъ.

Соспраспїе , четвершый примѣченный нами источникъ нашихъ спраспей , есть двоякаго рода. Иное соспраспїе бываетъ тѣлесное ; иное душевное : причину перваго надобно искашь въ сложеніи , а втораго въ скрытыхъ пружинахъ дѣйствующихъ въ нашемъ сердцѣ. Извѣстно еще , что и то , что мы почишаемъ соспраспїемъ сложенія ,

женія , ведешъ иногда свое начало изъ
 скрытыхъ источниковъ нашего сердца.
 Какъ ты думаешь , для чего я при
 первомъ взглядѣ ненавижу человѣка ,
 хотя онъ мнѣ и незнакомъ ? Ето для
 того , что онъ имѣетъ нѣкоторыя чер-
 ты сходныя съ тѣмъ человѣкомъ , ко-
 торый меня раздражилъ ; что сіи чер-
 ты поражаютъ мою душу , и возбу-
 ждаютъ понятіе ненависти прежде ,
 нежели я о томъ вздумаю. Для чего
 напрошивъ того я люблю незнакомаго
 мнѣ человѣка , какъ скоро я его уви-
 жу , и не освѣдомясь еще , имѣетъ ли
 онъ достойныя моей любви качества ,
 или нѣтъ ? Для того , что онъ имѣ-
 етъ сходство или со мною , или съ мо-
 ими дѣтьми , или съ моими друзьями ,
 однимъ словомъ , съ кѣмъ нибудь ша-
 кимъ , котораго я любилъ. И такъ
 ты видишь , какое участіе *любовь къ*
самому себѣ имѣетъ въ сихъ тайн-
 ственныхъ и скрытыхъ склонностяхъ ,
 которыя одинъ изъ нашихъ спихотвор-
 цовъ описываетъ слѣдующимъ образомъ :

Находятся тайные союзы и сострастія ,
 По пріятному согласію которыхъ души другъ къ другу
 прильзляются. и проч.

Но есшли бы мы, упомянувъ о со-
 спрастіяхъ шблесныхъ , вошли въ по-
 добное разсмаприваніе сострастіи ду-
 шевныхъ ; то бы мы узнали , что
 любимъ людей по сострастію естъ ,
 собственно говоря , не иное что , какъ
 любимъ сходство , какое они имбють
 съ нами , и ощущають удовольствіе любя
 самихъ себя въ ихъ лицахъ : ешо естъ
 прелестъ для нашего сердца , чшобъ
 имбшь способъ говорить о себъ хоро-
 шо , не нарушая смиренномудрїя . Мы не
 только шбхъ любимъ , которые съ на-
 ми сходство имбють отъ природы , но
 и шбхъ , которые уподобляются намъ
 искусствомъ , и спараются намъ подра-
 жашъ : но сія любовь не споль сильна ,
 чшобъ не случалось и ненавиждшь шбхъ ,
 которые намъ худо подражаютъ : ни-
 кто не хочеть бышь осмбваемымъ отъ
 другихъ ; всякъ лучше согласился бышь
 ненавидимымъ ; и шакъ никто не ока-
 жешъ благоволенїя къ шакимъ съ самого
 себя

себя сколкамъ, въ кошорыхъ все смѣшное падаетъ на подлинникъ.

Но на какомъ правилѣ *самолюбія* основана бытъ можетъ та преданность, какую люди естественнo имѣютъ къ добродѣтельнымъ, кошорымъ однакожь подобными бытъ они не стараются? ибо пороки въ такомъ случаѣ оказываютъ добродѣтелямъ принужденное почтеніе; люди къ ней благоговѣютъ и ее почитаютъ.

Я отвѣтствую, что весьма мало такихъ людей, кошорые навсегда бы отреклись отъ добродѣтели, и кошорые бы думали, что они, будучи не добродѣтельными теперь, не могутъ такими здѣлаться ни въ какое другое время. Я прибавляю къ сему еще и то, что добродѣтель есть по своему существу пріятна *любви къ самимъ себѣ*, такъ какъ порокъ по своему существу ей есть ненавистенъ. Причина тому есть та, что порокъ есть такое жертвоприношеніе, въ кошоромъ мы себѣ жертвуемъ другими;

а добродѣтель есть другое жертвоприношеніе , въ которомъ мы добру другихъ жертвуемъ какимъ нибудь своимъ увеселеніемъ , или какою нибудь легкою намъ выгодою. Какъ не любить намъ милосердіе ? оно всегда готово прощать намъ наши преступленія : щедрость обнажаетъ , такъ сказать , себя для снабженія насъ : смирномудріе ничего намъ не оспариваетъ ; оно уступаетъ нашимъ требованіямъ : умѣренность имѣетъ въ почтеніи наши достоинства , и не предвосхищаетъ нашихъ увеселеній : правосудіе защищаетъ наши права , и воздаетъ намъ то , что намъ принадлежитъ : храбрость насъ обороняетъ : благоразуміе намъ предводительствуетъ : воздержность насъ зберегаетъ ; человеколюбіе дѣлаетъ намъ добро и пр.

Но сіи добродѣтели, скажетъ кто нибудь , хотя и дѣлаютъ добро , однако не мнѣ дѣлаютъ оное: я въ томъ согласенъ. Но если бы ты находился въ другихъ обстоятельствахъ ; то

они

они бы здѣлали оное тебѣ : по край-
ней мѣрѣ ты думаешь долженъ , что
они человека къ тому располагають ,
чтобъ оное тебѣ здѣлать при случаѣ.
Развѣ тебѣ не случилось никогда испы-
тать , что ты не можешь удержа-
ться , чтобъ не имѣть нѣкоего шайнаго
уваженія къ богатому человеку , хотя
бы ты никакой помощи , ни покрови-
тельства отъ него себѣ не ожидалъ.
Сие уваженіе родится не отъ своего
разума , который часто и презира-
етъ качества сего человека , но отъ
любви къ самому себѣ , которая за-
ставляешь тебя почитать въ немъ и
одну возможность дѣлать тебѣ добро.
Однимъ словомъ , то , что твоя *лю-*
бовь къ самому себѣ входитъ въ лю-
бовь , какую ты имѣешь къ добродѣ-
тели , доказывается тѣмъ однимъ , что
тебѣ по собственному опыту извѣстно,
что ты больше любишь тѣ добродѣ-
тели , въ которыхъ ты больше нахо-
дишь къ себѣ отношенія и съ собою
сходства. Намъ естественнѣе любить

милосердіе , нежели строгость ; щедрость , нежели бережливость , хотя и всѣ они суть добродѣтели.

Въ прочемъ изъ числа любящихъ добродѣтель не должно исключать и порочныхъ и безпорядочныхъ людей : напрошивъ того извѣстно , что имъ пошому самому , что они порочны , добродѣтель должна казаться еще любезнѣйшею. Смиренномудріе углаживаетъ всѣ пуши предъ нашею гордостію ; слѣдовательно оно гордому пріятно : щедрость даритъ ; слѣдовательно она не можетъ не быть любезна корыслолюбивому : умеренность не препятствуетъ намъ въ нашихъ удовольствіяхъ ; и такъ не можетъ она быть прошивна сластолюбивому , который не терпитъ ни соперника , ни совмѣстника. Можно ли , кажется , думать , чтобъ усердіе , какое спрашоугодники имѣютъ къ добродѣтельнымъ , происпекало шоль изъ худаго источника ? и не почтется ли за невѣроятность , естли я скажу , что
часто

часто случается , что и самыя общія въ насъ пороки производящъ въ насъ любовь къ добродѣтели другихъ ?

Я хочу поступить еще и далѣе , и осмѣливаюсь сказать , что *любовь къ самимъ себѣ* много имѣетъ участія и въ тѣхъ самыхъ чистѣйшихъ чувствованіяхъ , какія нравоученіе и въра-вляющъ въ насъ къ Богу. Любовь Божію раздѣляющъ на три рода ; на любовь пользы , любовь благодарности и любовь чистой привязанности : любовь пользы сливается въ одно съ *любовью къ самимъ себѣ* ; любовь благодарности происходитъ изъ того же источника , изъ какого и любовь пользы , что изъ вышесказаннаго о благодарности видно ; любовь чистой привязанности кажется рождасться не касатель-но ни до какой пользы и ни до какой *любви къ самимъ себѣ*. Однако если и ее разсмотримъ подробнѣе , то найдемъ , что она по своему суще-ству имѣетъ тоже основаніе , какое и другіе : ибо во первыхъ примѣнно то ,
что

что любовь чистой привязанности не вдругъ родится въ душѣ такого человѣка, которому полкуютъ вѣру. Первый степенъ нашего Богу посвященія есть непристрастность ко всему мирскому; второй есть любовь Бога, любовью пользы во всемъ ея напряженіи; по тому что его не иначе почитать надобно, какъ верховнымъ благомъ; третій, пишеть въ себѣ должную за его благодѣянія къ нему благодарность; и наконецъ послѣдній степенъ его любви, есть любовь его совершенства.

Извѣстно, что первое изъ сихъ чувствованій располагаетъ человѣка ко второму, а второе къ третьему, третье къ четвертому: а какъ все то, что располагаетъ насъ къ сему послѣдному и всѣхъ благороднѣйшему движению, беретъ свое начало отъ любви къ самимъ себѣ; то слѣдуетъ изъ сего, что чистая привязанность, которая предлогомъ есть Богъ, не безъ посредства сей послѣдней любви родится.

Сверхъ

Сверхъ того опытъ насъ науча-
етъ , что изъ свойствъ Божіихъ мы
любимъ особенно тѣ , которыя наибольше
отношенія имѣютъ къ намъ : мы
болѣе любимъ его милосердіе , нежели
его правосудіе , его благодѣтельность ,
нежели его безконечность ; по чему жъ
такъ? не потому ли , что та чистая
привязанность , которая , какъ кажет-
ся , ничего не имѣетъ своимъ предло-
гомъ иного кромѣ совершенствъ Божі-
ихъ , главную свою силу получаешь
отъ тѣхъ взаимностей , какія сіи со-
вершенства имѣютъ съ нами.

Ибо если бы въ нашемъ сердцѣ
была чистая привязанность къ Богу ,
и со всѣмъ не зависящая отъ любви къ
самимъ себѣ ; то сія чистая привязан-
ность неминуемо происходила бы отъ
познанія совершенства , и отъ другихъ
бы нашихъ спростей не усиливалась.
Однако злые духи знаютъ Божіи со-
вершенства , но ихъ не любятъ ;
люди познаютъ его совершенства пре-
жде своего къ нему обращенія , но ни-
кто

кто не осмѣлился сказать, чѣмъ онъ въ помѣ соспоянїи имѣлъ къ нему ту преданность, которую называюшъ *чистою приязанностію*: и такъ слѣдуешъ, что надобно еще бытъ чему нибудь другому, кромѣ познанїя совершенствъ, чѣмъ родиться таковой къ нему любви.

Чрезъ все то время, пока мы почитаемъ Бога своимъ судією, и судією страшнымъ, который ожидаешъ насъ держа въ десницѣ молнію, мы можемъ удивляшъся безконечнымъ его совершенствамъ, но не можно намъ чувствовашъ къ нимъ преданности. Весьма извѣстно, что естли бы намъ можно было не удивляшъся Богу; то бы мы и не удивлялись: но отъ чего происходишъ сія необходимость удивляшъся Богу? Отъ того, что сіе удивленіе родится единственно отъ познанїя совершенства: естлижъ ты думаешъ, что чистая приязанность происпекаетъ изъ того же источника; то слѣдовало бы и чистой приязанности родиться въ нашей душѣ также какъ и удивленію. 1)

1) Изъ того , что мы сами себя любимъ необходимо должны, слѣдуешь, что намъ надлежитъ исполнять извѣстныя нѣкоторыя должности , которыя ни до кого кромѣ насъ самихъ не касаются : а какъ всѣ касающіяся до насъ должности могутъ вообще быть заключены въ спараніи о нашемъ блаженствѣ и о нашемъ совершенствѣ; то мы должны спараться о томъ совершенствѣ, которое состоитъ наипаче въ совершенномъ сходствѣ нашей воли со всеобщимъ порядкомъ ; и о томъ блаженствѣ, которое единственно состоитъ во вкушеніи удовольствій, а удовольствія здѣсь разумѣю незыблемыя и могущія удовольствованъ духъ созданный къ доспуженію верховнаго добра.

2) Въ ономъ то наипаче сходствѣ воли съ порядкомъ состоитъ совершенство разума : ибо тотъ , который любимъ порядокъ больше всего , есть добродѣшленъ ; тотъ , кто во всѣхъ вещахъ повинуется порядку , исполняетъ свои должности , и дѣлаеш-

ся достойнымъ истиннаго блаженства, когда своими удовольствіями жертвуетъ порядку.

3) Искать своего блаженства не есть добродѣтель, но необходимость: ибо не оиъ насъ зависишь желать быть блаженными; а добродѣтель должна быть произвольная. *Самолубге*, собственно говоря, не есть шакое качество, которое бы увеличивашься или уменьшашься могло. Не можно переспать себя любить, но можно переспать худо себя любить. По побужденіямъ просвѣщеннаго, вѣрою и надеждою подкрѣпляемаго, и челоуѣколюбіемъ управляемаго *самолубгя* можно жертвовашь, настоящими своими удовольствіями удовольствіямъ будущимъ, и здѣлать себя несчастнымъ на время, дабы здѣлаться блаженнымъ на вѣки; ибо благодать не испровергаетъ естественныхъ уставовъ. Беззаконники, столько же жадають быть блаженными, сколько и праведники; всѣ они равно спремяшя къ источнику блаженства: но
 правед-

праведники не даются въ обманъ ни на совращеніе лестнымъ наружностямъ; вмѣсто того что грѣшники, будучи ослѣпляемы своими спрасъями, забываютъ Бога, его мщеніе и его мздовоздаянія; и всю ту спремисельность, какую въ нихъ вложилъ Богъ къ добру истинному, обращаютъ къ мечтамъ.

4) И такъ наше *самолубіе* есть такое побужденіе, которое, будучи подкрѣпляемо благодатію, соединяетъ насъ съ Богомъ, яко нашимъ благомъ, и покарываетъ насъ разуму, яко нашему законодателью, или какъ образцу нашего совершенства. Однако побужденія нашего не должно считать нашимъ концемъ и нашимъ закономъ. Надобно истинно и нелицемѣрно любить порядокъ, и соединяться съ Богомъ посредствомъ разума; не должно желать, чшобъ порядокъ принаровлялъ себя къ нашимъ прихотямъ: ешо не возможно; порядокъ есть непремѣняемъ и необходимо нуженъ: мы собственныя свои безпорядки нена-

видѣшь должны , и всѣ движенія своего сердца располагашь по оному порядку : надобно намъ еще и собственнымъ своимъ урономъ удовлетворяшь чести нарушеннаго нами порядка , или по крайней мѣрѣ покаяшься со смиреніемъ Божію за оное мщенію : ибо шомъ , кошорый хочешъ , чтобъ Богъ не наказывалъ неправды или пїянства , не любишь Бога ; и хощя онъ силою просвѣщеннаго *самолюбїя* и воздерживаешся онъ воровства и пїянства , однако онъ не будетъ правдивъ.

5) Изъ всего сего ясно видѣшь можно во первыхъ , что надобно просвѣщашь свое *самолюбїе* , дабы оно возбуждало насъ къ добродѣтели : второе , что не должно слѣдовашь единственно движеніямъ *самолюбїя* , шрестіе , что , ештли кто слѣдуешъ ненарушимо порядку , шомъ самымъ надежнѣйшимъ образомъ стараешся о удовольствованїи своего *самолюбїя* : однимъ словомъ , что какъ одинъ Богъ ешть причина нашихъ удовольствїй ; шо мы
должны

должны покаяться его закону и стараться о своемъ совершенствѣ.

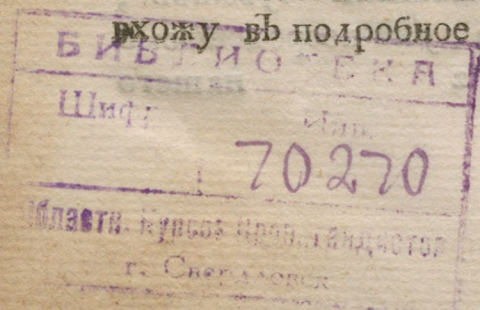
б) Общія средства къ достиженію своего совершенства, къ пріобрѣтенію и соблюденію всегдашней и владычествующей любви къ порядку суть слѣдующія. Надобно привыкать къ трудамъ пребующимъ вниманія, и пріобрѣтать чрезъ то нѣкошорую силу разуму; не должно ничего принимать кромѣ очевиднаго, и такимъ образомъ сохранять вольность своей души: надобно непрестанно упражняться въ разсмащриваніи челоуька вообще, и себя самого въ особенноти, дабы познать себя совершенно; надобно деннонощно поучаться въ законѣ Божіи, дабы слѣдовать ему во всемъ со всякою точностію; примѣнять себя ко всеобщему порядку для собсщвеннаго своего усмиренія и уничиженія; не выпускашь изъ мыслей правосудія Божія, дабы его бояться и чрезъ то бышь въ бодроти. Миръ прельщаетъ насъ посредствомъ нашихъ чувствъ; онъ превозноситъ нашъ духъ посредствомъ

Д 2

нашего

нашего воображенія ; онѣ насѣ влечетѣ и ввергаетѣ въ самыя крайнія бѣдствія посредствомѣ нашихѣ спрасшей. Надобно прервать по опасное сообщеніе , какое мы съ нимѣ имѣемѣ посредствомѣ нашихѣ пѣлесѣ , есѣли захочемѣ еще больше укрѣпитѣ пошѣ союзѣ , какой мы имѣемѣ съ Богомѣ посредствомѣ нашего разума.

Но изѣ сего не слѣдуетѣ , чтобѣ намѣ позволишельно было себя умерщвлять , и поршитѣ свое здравіе : ибо наше пѣло не намѣ принадлежитѣ , но Богу , государству , нашему племени и нашимѣ друзьямѣ. Мы должны его сохранять въ своей силѣ для того употребленія , какое мы обязаны изѣ него дѣлать ; но мы не должны беречь его въ прошивность Божія порядка и во вредѣ другихѣ : надобно жертвовать онымѣ благу государственному , и не бояшся приводить его въ слабостѣ , поршитѣ и разрушатѣ для исполненія Божескихѣ повелѣній. Я не вхожу въ подробное всего сего описаніе ;
потому

1/955

потому что я общалъ показать об-
щія только правила , по которымъ
всякъ располагать долженъ свое поведе-
нїе , дабы благополучно достигнуть въ
жилище своего покоя и своихъ удоволь-
ствій. *Статья Г. Аббата ИВОНА.*

К О Н Е Ц Ъ .

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И .

страни.	стр.	напечатано.	читай.
4	— 4	противоборство- вало	противоборст- вовало
5	— 20	ибо что	ибо
7	— 21	вертопрашество	вѣтреность
24	— 24	и въ его сердцаѣ	и надъ его серд- цемъ
55	— 23	тому есть	сему
57.	21, 22	что тебѣ по соб- ственному опы- ту извѣстно, что ты больше	что ты, какъ по собственному опыту тебѣ из- вѣстно, больше

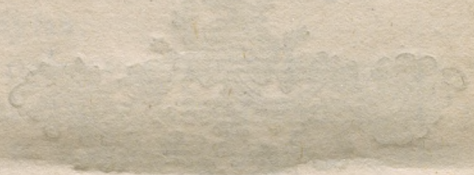
) о (*летъ семного*

*Хотя Немного сказано
но хорошо и внятно
прочтено. Мама: 10. 7. 1781. года.*

№ 101

Историческое описание
и географическое положение
г. Астрахани в Астраханской
губернии. Астрахань, 1812.

И О Н Е Н

ПОСЛОВИЦЫ

1	Всё в мире...	1	Всё в мире...
2	...	2	...
3	...	3	...
4	...	4	...
5	...	5	...
6	...	6	...
7	...	7	...
8	...	8	...
9	...	9	...
10	...	10	...

(10)

1812
101

X

Кому не много сказано по этому и велико.
1741 года 24 числа в россии.

